

© В.Б.СИМОНЕНКО, В.Г.АБАШИН, 2014
УДК [614.2-355](091)

«1-й терапевтический госпиталь Красного Креста» в период Гражданской войны

СИМОНЕНКО В.Б., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный врач РФ, член-корреспондент РАМН, профессор, генерал-майор медицинской службы в отставке
АБАШИН В.Г., заслуженный врач РФ, профессор, полковник медицинской службы запаса (avg-56@list.ru)

Медицинский учебно-научный клинический центр им. П.В.Мандрыка, Москва

В статье представлены документальные сведения о создании, становлении и первых годах работы «1-го терапевтического госпиталя Красного Креста» — будущего 2-го Центрального военного клинического госпиталя им. П.В.Мандрыка Минобороны России. Представлена деятельность госпиталя в сложный период Гражданской войны, эпидемии тифа, голода и разрухи. Указаны его штатная структура, командный, врачебный и административный состав, перемещения и размещение до момента развертывания в Москве в Серебряном переулке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Гражданская война, 1-й терапевтический госпиталь Красного Креста, Полевой штаб Реввоенсовета Республики.

Simonenko V.B., Abashin V.G. — «1st Therapeutic Red Cross Hospital» during the Civil war. The article presents the documentary information about the founding, the establishment and early years of the «1st Therapeutic Red Cross Hospital» — in the future — Mandryka Central Military Clinical Hospital of the Ministry of Defence of the Russian Federation. Presented the work of the Hospital during the difficult period of the Civil War, typhus epidemic, famine and devastation. Specified its staffing structure, command, medical and administrative staff, travel and accommodation till the moment of the deployment in the Silver Lane in Moscow.

К е у w o r d s: Civil war, 1st Therapeutic Red Cross Hospital, Field Staff of the Revolutionary Military Republic.

Музей Медицинского учебно-научного клинического центра им. П.В.Мандрыка (МУНКЦ им. П.В.Мандрыка) обладает уникальным собранием исторических документов, среди которых — подлинники приказов по госпиталю с момента его основания (май 1919 г.) по 1960 г. Это более 80 книг, содержащих свыше 30 тыс. страниц рукописного и машинописного текста.

Жизнь госпиталя в них представлена до мельчайших подробностей: ежедневные данные по составу дежурных бригад, поступивших и выписавшихся больных, сведения о врачебном и сестринском составе, рабочих и служащих госпиталя, перемещениях по службе, награждениях и взысканиях личного состава и т. д.

Особый интерес представляют книги приказов периода Гражданской войны и начала 1920-х годов, с уникальными сведениями по организации медицинского обеспечения управленческого аппарата РККА, описанием элементов госпитальной жизни, характерными для тех лет фразеологическими оборотами. Представленный ниже материал подготовлен нами на основе книг приказов по госпиталю за 1919–1922 гг.

Свою историю 2-й Центральный военный клинический госпиталь имени П.В.Мандрыка* начал с небольшого госпиталя Красного Креста, который был

*Симоненко В.Б. Вехи истории Центрального военного клинического госпиталя им. П.В.Мандрыки // Воен.-мед. журн. — 2004. — Т. 325, № 4. — С. 85–88.

создан в 1919 г. для медицинского обеспечения личного состава Полевого штаба Реввоенсовета Республики (высшего оперативного органа Главного командования Красной Армии в годы Гражданской войны). Период формирования и начала работы госпиталя пришелся на «второй этап» Гражданской войны, когда произошли главные сражения между РККА и белыми армиями и в ней наступил коренной перелом. Первоначально госпиталь был дислоцирован в г. Серпухове, в 100 км к югу от Москвы, и в нем было развернуто 2 отделения: терапевтическое и заразное.

17 мая 1919 г. госпиталь Красного Креста был официально передан для медицинского обеспечения личного состава Полевого штаба Реввоенсовета Республики. Этот день считается днем основания госпиталя.

Госпиталь был рассчитан на 100 коек и получил название «1-й терапевтический госпиталь Красного Креста». Его штат был определен отношением центральной коллегии Красного Креста от 24 мая и приказом по госпиталю от 28 мая 1919 г. Первоначальный штат включал старшего врача, младшего врача, заведующего хозяйством, делопроизводителя, лекарского помощника, 8 сестер милосердия и 20 санитаров.

Первым старшим врачом госпиталя был доктор А.А.Любушин, его помощниками — младший врач Я.Ю.Кацнельсон и лекарский помощник Василий Ильич Столбов.

В госпитале работали сестры милосердия А.И.Харитоновна, Е.А.Никитина, А.И.Вукс, М.Н.Муравьева, Е.К.Одинцова, заведовал госпитальным хозяйством С.Н.Зензеев, делопроизводителем числился Д.И.Георгиевский.

Госпиталь подчинялся Центрокресту, а в оперативном отношении — военно-санитарному инспектору при Полевом штабе Л.Р.Ивановскому.

Как показывают списки поступавших больных, основная их часть приходилась на сотрудников Полевого штаба, красноармейцев 5-го Латышского стрелкового (советского) полка, 1-го караульного батальона, 1-й и 2-й караульных рот.

В условиях Гражданской войны постоянно возникали трудности с самым необходимым: продовольствием для больных и сотрудников, дровами для отопления помещения и приготовления пищи, денежным довольствием. Зачастую в госпиталь поступали недоброкачественные продукты, нередко было несоответствие количества продуктов по накладным его фактическому наличию. Это также отражалось в приказах по госпиталю.

Положение на фронте было тяжелым. Противник приближался к Москве, занят Орел, бои идут под Тулой. В связи с этим Полевой штаб перебазировался в Москву, вместе с ним готовился к передислокации и госпиталь. Переезду предшествовали поиски подходящего помещения в Москве и согласование с вольнонаемными сотрудниками госпиталя возможности дальнейшей службы.

Распоряжением военно-санитарного инспектора Полевого штаба от 15.07.1919 г. прием больных в госпиталь был прекращен. Однако сразу прекратить поступление пациентов не удалось и до самого отъезда экстренные больные все же поступали.

За неделю до передислокации был получен приказ о расширении госпиталя до 150 коек и его переименовании в «1-й госпиталь Российского общества Красного Креста».

Наконец помещение в Москве было найдено, и 2 августа началась передислокация. Спустя 4 дня госпиталь прибыл к месту своего нового базирования и приступил к развертыванию в доме № 3 по Малому Знаменскому переулку. В этом же здании (а затем во флигеле) разместился и персонал госпиталя.

Протоколом Российского общества Красного Креста от 12 июля 1919 г. был утвержден новый штат госпиталя на 150 коек, количество медицинского и обслуживающего персонала увеличилось с 33 до 54 человек.

Помещения усадьбы (т. н. «палаты Лопухиных») были мало приспособлены к развертыванию лечебных отделений. В основном здании развернулись терапевтическое и заразное отделения, в полуподвальном помещении — кухня, во флигеле — администрация госпиталя, хозяйственные службы и общежитие сотрудников.

Трудности с размещением отделений усугублялись продовольственными проблемами. Так же, как в Серпухове, питание больных было однообразным (супы, различные каши, хлеб, овощи, компоты из сухофруктов и т. д.) и не всегда достаточным по количеству. Снабжение в основном производилось через военные склады, но у старшего врача была возможность что-то закупать децентрализованно (молоко, картошку, хлеб и овощи), для чего выделялись денежные средства. Прием продуктов производился тщательно, с составлением актов по весу и качеству продовольствия. Тщательно производилась приемка дров. В госпитале, кроме истопника, была введена должность «пильщик и подносчик дров».

По штату в госпитале имелось 4 врачебные должности: старший врач А.А.Любушин и 3 ординатора. Кроме уже работавшего ординатора Я.Ю.Кацнельсона, в госпиталь поступили врачи Мария Викторовна Михайлова (с 24.07.1919 г.) и Мария Георгиевна Гулевич (с 1.08.1919 г.).

Еще до открытия госпиталя была организована госпитальная аптека во главе с заведующей. Работала канцелярия с делопроизводителем, писарями, служителем и рассыльным. Появился штат хозяйственных работников — дворник, рабочий по двору, истопник, кастаньяш, прачка, слесарь и плотник.

В августе в госпиталь приходят работать сестры милосердия Нина Антоновна Эленбоген и Аполинария Николаевна Глинка. В связи с новыми штатами произошло деление сестер милосердия (12 должностей) на палатных, перевязочную и аптечную.

Через три недели после прибытия в Москву, «с 12 часов дня 23-го сего августа», госпиталь был подготовлен к работе, первыми открылись терапевтическое, заразное отделения и перевязочная. На 23 августа 1919 г. определена и первая дежурная бригада: врач М.В.Михайлова, сестры милосердия А.И.Харитонова и А.Н.Глинка.

Основную часть больных госпиталя составляли сотрудники и члены семей Полевого штаба Реввоенсовета, командный состав и красноармейцы 5-го Латышского стрелкового полка, сотрудники ревтрибунала и др.

Через месяц после начала работы госпиталя произошла смена его руководителя. Приказ по госпиталю от 24.10.1919 г. № 145 гласил: «На основании приказа за № 1042 от 21 октября 1919 г. по Центральной коллегии Кр. Креста прибыл во вверенный мне госпиталь врач Архипов Александр Михайлович для принятия госпиталя, как назначенный на должность старшего врача, на основании чего и приступить с сего 24 октября к сдаче госпиталя».

В городе свирепствовал тиф. Болели военнослужащие частей, прикрепленных к госпиталю, и сотрудники госпиталя. Старший врач госпиталя был вынужден расширять заразное отделение. В этот момент появляется приказ о перепрофилировании терапевтических коек под инфекционные: «С 4-го сего ноября терапевтические палаты №№ 4 и 5 предназначены для больных с возвратным тифом, а потому предлагаю ординаторам вверенного мне госпиталя озаботиться освобождением от терапевтических больных указанных палат и перевести в них всех больных госпиталя с возвратным тифом».

Дров катастрофически не хватало, старший врач был вынужден их экономить и ограничивать расход. Приказ по госпиталю от 26.11.1919 г. № 178 гласил: «Ввиду экономии топлива предлагаю производить топку печей в палатах через день, в операционной каждый день, а в канцелярии и помещениях для служащих через два дня. Ввиду той же экономии топлива постановляю производить ванны для больных, находящихся на излечении, исключительно по назначению врачей в установленные для сего часы, а именно: до 6 часов вечера. Ванны для персонала разрешаются не более одного раза в месяц в строго установленные для сего дни и часы по предварительной записи для сего у капитенармуса».

В госпитале устанавливается новое дезинфекционно-дезинсекционное оборудование (передвижная камера Сакса) и создается дезотряд, которым руководил лекпом В.И.Столбов.

С приходом А.М.Архипова (хирурга по специальности) в госпитале начинают оказывать и хирургическую помощь (в минимальном объеме), а чуть позже разворачивают хирургическое отделение.

16 ноября командный состав госпиталя пополняется и у старшего врача появляется помощник — военный ко-

миссар: «Зачислить в списки госпиталя и на все виды довольствия с 15 сего ноября прибывшего в госпиталь по назначению начальника Главсанупра, на должность военно-политического комиссара госпиталя Курина Михаила Соломоновича. Основание: мандат № 587».

Первыми шагами комиссара было принятие мер по наведению порядка в госпитале и поддержанию воинской дисциплины. В приказе о своем назначении М.С.Курин писал: *«Должен напомнить всем, товарищам врачам и сотрудникам госпиталя, что переживаемое время заставляет всех нас относиться с исключительной добросовестностью к своим прямым обязанностям. Всем ясно, что напряжение, доведенное до высшего предела, должно привести к решительной победе над наседающими на нас со всех сторон белогвардейскими хищниками. Следствие чего мы должны исполнять свой долг перед Республикой как верные сыны Рабоче-Крестьянской власти. Еще раз напоминаю, что всякое недобросовестное отношение к делу, как-то: злоупотребления по службе, саботаж, невыполнение приказаний старшего врача и подведомственных ему лиц — будут караться судом Военно-Полевого Революционного Трибунала.*

Товарищей красноармейцев, находящихся на лечении, прошу исполнять все распоряжения, исходящие от персонала госпиталя, получающих директивы от старшего врача и меня. Надеюсь, что проникнутые сознанием товарищи не заставят меня принимать суровые меры пресечения порчи нашего общего дорогого дела».

С приходом М.С.Курина в госпитале началась активная общественная жизнь. По его инициативе создается культурно-просветительная комиссия, начал работать клуб. В клубе работала «драматическая студия» для занятий с красноармейцами.

Суровые меры к нарушителям дисциплины все-таки применялись, в госпитале существовала и система штрафов. За прогулы, плохое выполнение служебных обязанностей, порчу имущества и нарушение дисциплины назначались денежные штрафы. Штрафные деньги перечислялись на счет культурно-просветительной комиссии. За испорченное имущество и продукты виновные (по акту проверки) возмещали их стоимость.

Тогда же вместо уволившегося ординатора Я.Ю.Кацнельсона в госпиталь поступил доктор Соломон Вульфович Грин.

График работы медперсонала, учитывая его малочисленность, был напряженным. Многие врачи и сестры сами болели. Врачи С.В.Грин, М.В.Михайлова, М.Г.Гулевич в январе — марте 1920 г. дежурили «сутки через сутки» или «сутки через двое». Дежурным врачом по госпиталю заступал и его начальник А.М.Архипов.

Со временем несколько упорядочилось питание больных. Поступление продовольствия и его учет производились теперь по двум категориям: гражданское и общекрасноармейское довольствие.

В марте отделом политпросвета военкома г. Москвы к госпиталю был командирован студент-красноармеец Семен Саудо «для ведения культурно-просветительной работы и организации школы грамотности». С его приходом общественная жизнь учреждения оживилась. Так, 15 марта в госпитале начала работать школа грамотности и первоначального обучения сотрудников. 18 марта (в день празднования Парижской коммуны) С.Г.Саудо прочитал доклад «Парижская Коммуна». 21 марта состоялся концерт на тему «Крестьянская программа», 29 марта — первая лекция по литературе «Гоголевский смех». 31 марта состоялось «художественное рассказывание т. Трофимовой» для больных на тему рассказа Соллогуба «Барышня Лиза».

23 марта 1920 г. госпиталь посетила инспекция: военно-санитарный инспектор Ивановский и военный комиссар Бродский. Выводы inspectирующих лиц были суровыми: *«Старшему врачу 1-го госпиталя Красного Креста при Полевом штабе. При посещении мною вверенного Вам госпиталя мною неоднократно отмечалось со стороны среднего и младшего санперсонала недостаточная дисциплинированность в санитарно-эпидемиологическом отношении, что особенно заметно в заражном отделении.*

Сваливать все на абсолютно неприспособленное помещение нельзя; при известных усилиях, добросовестном и сознательном отношении к делу всего вообще санперсонала можно и должно достигнуть удовлетворительных результатов и необходимой чистоты в госпитале.

Ввиду этого необходимо усилить санитарное просвещение среди вспомогательного санперсонала и поднять его дисциплинированность вообще и в санитарно-эпидемическом отношении в особенности, о чем и сообщаю Вам для распоряжения».

А уже на следующий день, 24 марта, в госпитале «состоялось художественное рассказывание лектрисы т. Трофимовой на тему "В тюрьме"».

В начале мая, после проведения ревизии имущества госпиталя, главврач А.М.Архипов вновь вызывает к революционной сознательности: «Напоминаю всем сотрудникам госпиталя, что каждый из них является человеком одной семьи, а стало быть, на них лежит нравственная обязанность следить за народным имуществом, как за своим собственным, и что всякие укравательства кого-либо в проступках и нарушении порядка в корне подрывают устои правильного ведения дела, нанося громадный вред тем больным, для которых все мы призваны свято работать».

В мае 1920 г. госпиталь полностью переходит в подчинение армии и переименовывается в 936-й полевой запасной госпиталь на 210 коек.

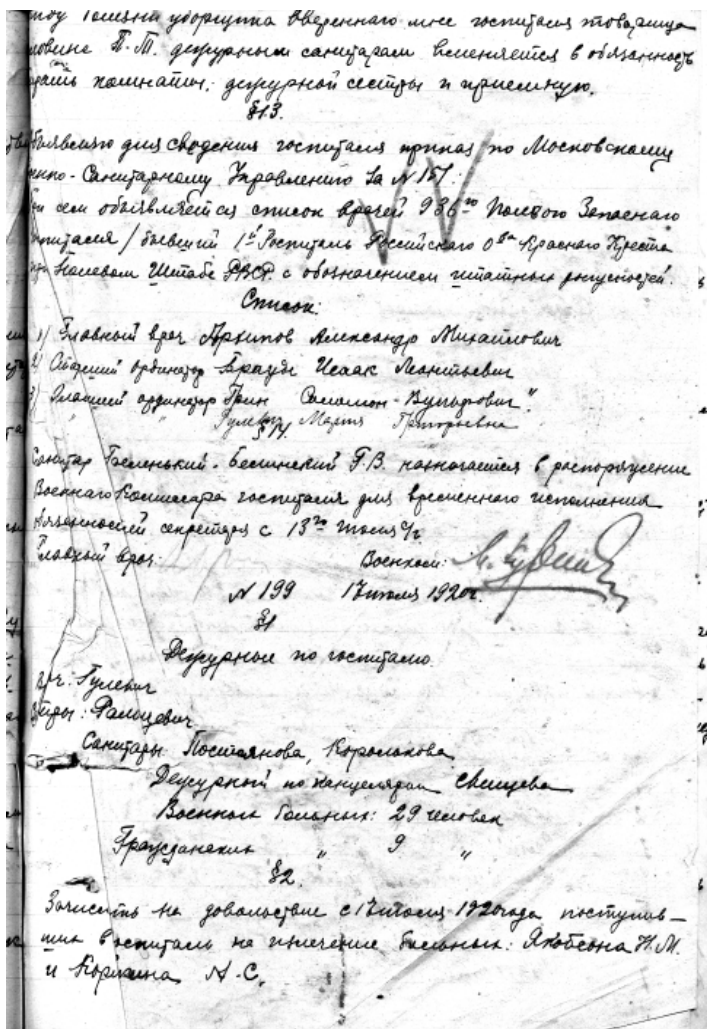
Для профилактики инфекционных заболеваний сотрудникам госпиталя в приказном порядке («впрыскивание обязательно») проводится вакцинация ди-вакциной (по-видимому, имело место применение «тифо-холерной» ди-вакцины).

Врачей как в госпитале, так и в действующей армии не хватало, и постоянно происходило их перемещение. Так, 13.06.1920 г. в госпиталь на должность старшего орди-

натора приходит будущий известный акушер-гинеколог Исаак Леонтьевич Брауде. С приходом Брауде в госпитале начинают оказывать помощь гинекологическим больным.

Многие врачи и сотрудники работали в госпитале сверх штата или прикомандированными. Нередко они не проводились приказами по госпиталю, поэтому проследить время начала их работы или перевод на штатную должность сложно.

В среднем в госпитале в июне-июле числилось до 45–50 больных ежедневно: военных — до 35, гражданских — до 10. К концу года число пациентов-военнослужащих возросло до 70 в день.

Список врачей 936-го полевого запасного госпиталя (1920 г.)

Продолжались занятия по специальности с медицинским персоналом, что являлось обязательным и строго контролировалось: *«На основании телефонограммы Начэвака № 7355 от 4 августа с/г посещение лекций по санитарии является для медперсонала необходимым и обязательным. Сестры милосердия и санитары, не посещающие вышеуказанных лекций, будут привлекаться к ответственности».*

30 июля 1920 г. состоялось первое официальное заседание экспертной (медицинской) комиссии по освидетельствованию больных военнослужащих госпиталя в составе председателя А.М.Архипова и членов — М.Г.Гулевич и А.И.Сладковой, *«в присутствии военного госпиталя Н.С.Курина».* С этого момента заседания проводятся систематически по средам в 1 час дня и оформляются отдельными приказами.

В начале октября впервые появляются упоминания о присоединении к госпиталю нового помещения — «Рудневской лечебницы». С октября объем оказываемой в госпитале помощи расширяется, 20 октября 1920 г. на работу приняты первые «зубные врачи».

В ноябре происходит смена руководства госпиталя — на должность главврача назначается доктор Сапаров. В ноябре впервые назначается «командный врач» госпиталя — ординатор М.Г.Гулевич. Санитарным врачом госпиталя стал доктор Отто Людвигович Крениг. Также в ноябре в госпитале происходит деление на заразное, хирургическое, терапевтическое и гинекологическое отделения.

18 декабря 1920 г. начинает функционировать филиал госпиталя «Б» (Серебряный пер., д. 4/10) и главный врач определяет: *«Назначаю амбулаторный прием больных в отделении «Б» вверенного мне госпиталя: по хирургическим болезням с 10 до 12 часов, а по гинекологическим от 12 до 1 часа дня ежедневно кроме праздников».* В здании развернули хирургическое и гинекологическое отделения, разместили операционные, перевязочные, лабораторию. Палаты для больных разместили на 2 и 3 этажах. В цокольном этаже расположились канцелярия, приемное отделение, определили место под рентгеновский кабинет (аппарат будет установлен только в конце 1921 г.).

В это же время говорится и об отделении «А» в Большом Ржевском переулке, д. № 11. Для подготовки его открытия на 2.01.1921 г. назначался субботник сотрудников.

В здание в Большом Ржевском переулке переместили терапевтическое и заразное отделения, часть помещений отвели под общежитие сотрудников. Кухня была оборудована в цокольном помещении, здесь же расположили аптеку и клуб. Здание было подключено к центральному водоснабжению и канализации, имелись ваннные комнаты с деревянными водонагревательными колонками.

В начале января отделения «А» и «Б» начали функционировать, поступили первые больные. На два отделения назначался один дежурный врач, в бригаде было 3–4 сестры милосердия (вероятно, по числу отделений) и 9–10 санитаров. Число больных в госпитале значительно возросло и достигало 150–170 человек.

В апреле на должность заведующего хирургическим отделением прибыл врач Николай Павлович Вороненко. Тогда же определены обязанности врачей по подразделениям:

— главный врач — Сапаров Михаил Яковлевич;

Здание филиала госпиталя в Серебряном переулке

— Брауде И.Л. — помощник главного врача и заведующий гинекологическим отделением;

— Крениг О.Л. — заведующий терапевтическим отделением;

— Гулевич М.Г. — ординатор терапевтического отделения;

— Перепелкина Н.Г. — ординатор терапевтического отделения и заведующая лабораторией;

— Азерлян Ф.М. — ординатор терапевтического отделения и заведующая амбулаторией;

— Вороненко Н.П. — заведующий хирургическим отделением;

— Сладкова А.И. — ординатор хирургического отделения и заведующая рентгеновским кабинетом.

В мае 1921 г. госпиталь расширился за счет вновь созданного санатория. Ему передаются здания двух усадеб (усадьба Кеслера и усадьба Преферанцева) в Новых Горках в районе станции Болшево. До этого времени в усадьбах был развернут 14-й сводный эвакуационный госпиталь. Из акта № 5364 от 14 мая 1921 г. следует, что «3 (три) здания бывш. Кеслера и 1 (одно) бывш. Преферанцева — все 4 помещения жилые в неисправном виде и с незаконченной подводкой водопровода, канализации и отопления. При них службы: на участке бывш. Кеслера — сторожка 1 (одна), конюшня 1 (одна), погреб 1 (один), сарай 1 (один) и два колодца в неисправном виде и на участке бывш. Преферанцева — один сарай и неисправный колодец. Кроме сего — инвентарь, принадлежавший 14 Сводн. Эвакуац. Госпиталю».

Полученные здания распределили так: одно (центральное) — под спальные госпитальные палаты, второе — под столовую (впоследствии — под столовую и кухню) и два других — для размещения сотрудников.

Точную дату начала работы санатория определить затруднительно, но уже 14 июня 1921 г. в него поступили первые больные — 12 рабочих московской губернской военно-инженерной дистанции. Первым комендантом санатория 11 мая 1921 г. был назначен комендант отделения «А» В.П.Аникин. Впоследствии его сменил С.Н.Зензеев, с 10 марта 1922 г. — А.Н.Тимофеев.

Собственного штата кухни в санаторном отделении не имелось, а возить пищу

из госпиталя было не на чем. Тем не менее вопрос с питанием больных удалось решить: «Объявляю для сведения и исполнения, что согласно телефонограмме № 448798 Начэвака от 5 июля с/г Санатория вверенного мне госпиталя с числом 50 больных и 5 дежурного медперсонала передается на довольствие в 232-й Полевой Запасной Госпиталь с 1-го июля с/г».

6 июля 1921 г. в госпиталь прибыл врач резерва МОВСУ В.А.Чистов и был зачислен «на провиантское, приварочное, чайное, мыльное и табачное довольствие». В августе 1921 г. на работу приняты несколько врачей: в гинекологическое отделение — Елизавета Михайловна Шустырева, терапевтическое — Армен Степанович Лачинянц и Гита Семеновна Миндлина.

К этому времени в госпитале создана постоянная санаторная комиссия, постоянным членом которой от сан инспекции Штаба РККА назначается врач Н.Н.Сыренский. В ее состав входили врачи И.Л.Брауде, О.Л.Крениг и А.С.Лачинянц, с обязательным присутствием помвоенкома Волкова. Состав комиссии в последующее время неоднократно менялся. Она не только направляла больных в госпитальный санаторий «Болшево», но и в Пятигорск, Гурзуф, Ессентуки. Тогда же (с 31.08.1921 г.) начинает работать рентгеновский кабинет.

Приказом от 17 сентября 1921 г. госпиталь в очередной раз переименовывается: «Вверенный мне 936-й Полевой Запасной Госпиталь Штаба РККА переименован в Московский Военный Госпиталь № 5 Штаба РККА». Этим же приказом были переименованы и другие московские госпитали, меняются не только названия, но и штаты и задачи этих учреждений.

Во многих приказах по госпиталю того времени есть данные о наличии в санатории небольшого подсобного хозяйства, например, «зарезанного бобра "Ваську" исключить из книги описи живого инвентаря госпиталя...»

В октябре 1921 г. в госпитале меняется военком, им назначен Моисей Исаевич Нихамкин. В хирургическом отделении в качестве профессора-консультанта начинает работать Алексей Васильевич Мартынов.

В госпитале развернуто 56 терапевтических, 55 хирургических, 30 гинеко-

логических, 74 заразных (в т. ч. 24 — изолятор) коек. Санаторий госпиталя в зимний период имел 35 коек. Для работы хирургического и гинекологического отделений было выделено 4 операционных дня (по 2 на отделение).

В этот период возрастает и объем работы — в обязанности госпиталя входит медицинское обеспечение учебных заведений РККА. Приказом по Управлению военно-санитарного инспектора РККА от 11 октября 1921 г. предписывается «5-му военному госпиталю, общей и зубоврачебной амбулаторной помощи с сего числа обслуживать во всех потребностях слушателей и административный состав высших военных академических курсов старшего командного состава РККА».

21 декабря 1921 г. на службу в госпиталь прибывает его будущий начальник: «Прибывшего в мое распоряжение врача Мандрыка Петра зачислить в списки прикомандированных с 20-го сего октября и на довольствие с 21-го сего октября».

Штаты госпиталя и его коечный состав постоянно менялись. Например, в марте 1922 г. было приказано «развернуть Московский Военный Госпиталь № 5 (Штаба РККА) до 300 коек, содержа госпитальный персонал в количестве 35-ти человек за счет пайков, представленных Штабом РККА». Указанные 35 сотрудников числились прикомандированными.

Постоянно меняющиеся штаты, увольнение сотрудников по сокращению штатов, личным мотивам, несоответствию должности, за недоброкачественное выполнение своих служебных обязанностей, поступление новых сотрудников не могли не отражаться на работе госпиталя. Число больных в этот период достигало 160–180 человек, в день поступает до 30 и столько же выписывается или переводится в санаторное отделение.

В начале 1922 г. на работу в госпиталь — «обслуживать гинекологическое отделение госпиталя с правом на дежурство» — поступает в качестве врача-экстерна О.С.Руднева-Зацепина. Ольга Сергеевна была дочерью основателя «хирургической лечебницы» доктора С.М.Руднева и женой профессора Т.С.Зацепина.

В мае в госпиталь был направлен С.С.Филатов: «Прибывшего из 1-го Коммунистического госпиталя на должность

Петр Васильевич Мандрыка

санитарного врача вверенного мне госпиталя врача Филатова Семена Семеновича зачислить в списки госпиталя с 15 сего мая». В последующие годы он руководил лабораторией, хирургическим и гинекологическим отделениями госпиталя.

В середине 1922 г. было получено оборудование физиотерапевтического кабинета (соллюкс, кварц). Поскольку помещения под кабинет не было, оно использовалось в палатах (кабинет открылся только в 1928 г.).

С 1922 г. в приказах по госпиталю уже нет упоминаний о работе заразного отделения — эпидемии в Москве пошли на спад и необходимость в нем отпала. Лечебные отделения в Большом Ржевском переулке были закрыты, стационар расположился в здании по Серебряному переулку.

Таким образом, на период формирования и становления будущего 2-го Центрального военного клинического госпиталя им. П.В.Мандрыка пришлись самые суровые годы Гражданской войны: время главных сражений между РККА и белыми армиями, эпидемия тифа, голод и разруха.